

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.64

DOI 10.52452/18115942_2021_2_55

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОНО- И БИЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ИЗ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ

© 2021 г.

Ф.Б. Бурханова, Э.В. Садретдинова, Р.Р. Мухамадиева

Бурханова Флюра Булатовна, д.соц.н.; проф.; главный научный сотрудник Башкирского филиала
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Уфа
burhanova.flura@mail.ru

Садретдинова Эвеллина Винеровна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии и работы с молодежью
Башкирского государственного университета, Уфа
golichev@mail.ru

Мухамадиева Регина Робертовна, магистр социологии, научный сотрудник
Института стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа
ufasocman@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.11.2020

Статья принята к публикации 01.04.2021

Рассматривается состояние этнической идентичности детей из межнациональных семей и ее связь с факторами, воздействующими на процесс ее формирования на уровне семьи: с этнической идентичностью родителей, их установками на формирование ее у детей; с объемом и характером воспитательного, социализирующего влияния отцов и матерей; с языковыми установками родителей и практиками использования национальных языков.

Основная цель статьи – ответить на вопрос, как связано определение национальности у детей по матери, по отцу и по обоим родителям с тем, каковы ориентации родителей в вопросе формирования этнической идентичности у детей и каково их воздействие на детей как субъектов этого процесса.

Анализ основан на результатах анкетирования детей 16–23 лет и их родителей из межнациональных семей, проведенного в Башкортостане в 2019 г. Опрошено 363 семьи: 363 родителя и 363 ребенка.

Ключевые слова: межнациональная семья, этническая идентичность, моноэтническая идентичность, биэтническая идентичность, социализация в семье, воспитание в семье, дети, родители.

Введение

В современном обществе, включая и российское, этничность сохраняет свою значимость. В условиях глобализации и культурной унификации она остается востребованной и является тем социальным и культурным пространством, где человек может выразить свою уникальность, соприкоснуться с традицией [1, с. 119; 2, с. 70–71].

В формировании этнической идентичности участвуют разнообразные агенты, среди которых особое место принадлежит семье – родителям, прародителям, ближайшему родственному окружению. Семья одновременно и среда, и субъект этнической социализации и воспитания, в процессе которых у детей формируются поведение, ценности и установки, свойственные этнической группе или группам, и они начинают рассматривать себя и других людей членами этнических общностей.

Особую среду и субъект формирования идентичности представляет собой межнациональная семья. В ней процессы этнической социализации и воспитания более сложны и специфичны, имеют свои особенности по сравнению с семьями однонациональными [3, с. 54–55].

На уровне семьи реализуется существующая в обществе традиция определения этнической принадлежности ребенка либо по отцу, либо по матери, то есть определение «другими людьми», либо путем свободного выбора личности, то есть по принципу самоопределения человека. Переход современного общества от определения национальности человека другими людьми к самоопределению, от определения по традиции к свободе индивидуального выбора особым образом актуализирует исследование национального самоопределения детей из межнациональных семей.

Основная цель статьи – показать влияние конкретных факторов, действующих в рамках семьи, на формирование разных типов этнической идентичности детей – моноотцовской, номатеринской и биродительской. Определение своей национальности по матери, по отцу или по обоим родителям – не только важнейший маркер этнической идентичности, но и измеримый результат этносоциализации и этнокультурного воспитания в семье.

Теоретические основы

Этническая идентичность определяется как осознание человеком своей принадлежности к этносу/этносам, отождествление себя с ним (с ними). Она включает и переживаемые чувства, а также и соответствующие поступки, действия, связанные с этнической принадлежностью [3, с. 75; 4, с. 418]. В этнической идентичности выделяют три компонента (уровня): когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

По тому, к какому этносу (этносам) относит себя человек, родители которого имеют разные национальности, идентичность может быть: моноэтнической по отцу; моноэтнической по матери; биэтнической (по обоим родителям). Человек может не относить себя к этносам родителей, а чувствовать и декларировать принадлежность к «третьему» этносу, например к русским, что может проявляться в России, или же к этносу прародителя. Последнее возможно в том случае, если родители сами являются выходцами из межнациональной семьи, то есть в расширенной семье присутствует, условно говоря, «третья» национальность. Любой человек, в том числе и выходец из межнациональной семьи, может не считать себя принадлежащим к какой бы то ни было этнической группе.

По силе ощущения принадлежности можно говорить о сильно выраженной, слабо выраженной и крайне слабо выраженной идентичности, когда она практически полностью отсутствует. По характеру проявления идентичность может быть устойчивой и ситуативной. При устойчивой в любых ситуациях человек причисляет себя к одному или двум этносам. При ситуативной в разных жизненных ситуациях чувствует себя принадлежащим то к этносу отца, то матери, то к обоим сразу, а возможно, и к какому-то, условно говоря, «третьему» этносу. Такими жизненными ситуациями могут быть общение с бабушками и дедушками, с другими родственниками со стороны отца или матери, со сверстниками или друзьями, имеющими общую этничность с отцом или матерью.

В рамках семьи на ребенка влияют разные факторы, под воздействием которых складываются его представления о себе как принадлежащем к этнической группе/группам, переживаются соответствующие чувства, определяющие поведение. Влияние семьи – широкое понятие, которое обычно используется для обозначения того, какие последствия могут иметь статус члена семьи и семейный опыт для индивидов. И эти последствия достаточно сложно измерять [5, с. 55–56].

Теоретическая модель системы внутрисемейных факторов влияния на идентичность детей, которая положена в основу исследования, включает следующие факторы. Прежде всего, этническую идентичность каждого из родителей с характеристиками ее состояния. Фактором являются и установки – позиции родителей по вопросу о том, к какой национальности ребенок должен относить себя в итоге семейного этнокультурного воспитания, должен ли вообще относить, важно ли, чтобы ребенок идентифицировал себя в этническом плане. Объем, характер общения каждого из родителей с ребенком, сила их социализирующего и воспитательного влияния тоже рассматриваются как воздействующие факторы (фактор «социализация и воспитание»). Наконец, это языковые установки супругов и практики использования в семье национального языка (языков). Другие этнокультурные практики семьи и субъекты внутрисемейного влияния (прародители) включены в теоретическую и эмпирическую модели влияния, но в данной статье не рассматриваются.

Особенность складывания идентичности детей, независимо от того, в какой семье они воспитываются, состоит в том, что ребенок выступает объектом ее формирования. В силу объектности он не может совсем или может в ограниченном объеме влиять на процесс. По мере взросления приобретает субъектность, способность осмысливать происходящее, делать самостоятельный выбор, принимать или отвергать. Но если в мононациональной семье ребенок должен ответить себе на вопрос, условно говоря, «есть ли у меня национальность», то в межнациональной семье еще и на вопрос «а какая она». В силу бикультурности или даже поликультурности семьи сам контекст формирования идентичности иной и вопросы выбора для ребенка стоят иначе, чем в монокультурной семье.

Этническая идентичность, будучи актуальным предметом изучения, освещается в публикациях многих российских авторов. Меньше публикаций, где рассматриваются особенности

идентичности выходцев из межнациональных семей [6–12], еще меньше работ содержат исследования роли семьи в ее формировании и роли межнациональной семьи в том числе [13–16].

Одно такое исследование проведено в Санкт-Петербурге, где в выборке межнациональных семей было около 87% русских матерей и 52% отцов из народов Кавказа и Средней Азии. Авторами сделан ряд интересных выводов. Установлено, что влияние матерей на этническую самоидентификацию детей сильнее, чем отцов. Это обусловлено доминированием материнской социализации, свойственной национальной (русской) традиции, тем, что русские матери воспитывают детей в русской культурной среде [14, с. 134]. Показано, что сформированность и характер этнической идентичности у детей взаимосвязаны с культурой родительства. Мономатеринская идентичность связана с солидарной моделью родительства, с эгалитарными отношениями супругов, а биэтническая – с традиционной, где высока роль отца [15, с. 132]. Дети из межэтнических семей чаще, чем из моноэтнических, указывали на применение родителями жестких авторитарных методов воспитания. У родителей, особенно у отцов, тоже проявилась ориентация на авторитаризм, что объясняется стремлением к сохранению присущих исламу традиций в социализации детей [16, с. 95–96].

Методика сбора данных и измерения

Сбор социологических данных проведен в 2019 г. на территории Башкортостана. Республика характеризуется многонациональным составом населения, высокой долей домохозяйств с лицами разных национальностей (28.3% из всех домохозяйств, указавших национальности членов; в городах – 30.8%, в селах – 24.3%). Наиболее многочисленные этносы, составляющие 90.9% населения: русские – 36%, башкиры – 29.5%, татары – 25.4%.

В исследовании объектом выступала семья, основанная на межэтническом браке и воспитывающая ребенка (детей) 16–23 лет. Данные собирались методом анкетирования родителей и детей из одних и тех же семей. Опрошено 363 семьи (726 человек, 363 родителя и 363 ребенка). Выборка строилась как территориальная, случайная, частично применялись элементы неслучайного отбора (снежный ком).

Анкета для родителей, разработанная в двух вариантах (для отца и матери), и анкета для детей имели общие и специфичные блоки вопросов. Общие блоки: отношения между детьми и родителями, воспитание; национальная идентичность; национальный язык; религиозная

идентичность, приобщение к религии. Блок вопросов «этническая идентичность» содержал вопросы для измерения идентичности детей и родителей и установки родителей на формирование идентичности у детей.

Сформированная выборка имеет следующие характеристики. Отцы – 47.4%, матери – 52.6%. Их возраст: до 40 лет – 27.1%; 41–50 лет – 55.1%; 51 год и старше – 17.8%. Место жительства семей: 19 городов (из 21 имеющегося на территории республики), 31 муниципальный район (из 54 имеющихся). Городские семьи – 62.2%; сельские – 37.8%, что приближено к данным ВПН 2010 г. (городское население – 60.4%, сельское – 39.6%).

Состав семей по национальностям отцов и матерей: русско-башкирские – 13.5%; русско-татарские – 22.2%; башкиро-татарские – 24.9%; башкиры – «другие» (исключая русских, татар) – 7.2%; татары с «другими» – 11.0%; русские с «другими» – 18.6%; «другие» – «другие» – 2.8%. Группа «другие» включает представителей этносов, исторически, традиционно проживающих в республике (марийцы, украинцы, удмурты, чуваша и др.) и тех, кто не относится к таковым (армяне, таджики, узбеки, казахи, туркмены). По сочетанию национальностей супругов семьи делятся на 1) «традиционные» – основанные на браках между этносами, традиционно, исторически проживающими на территории республики, – 82.6%; 2) «нетрадиционные» – браки представителей традиционно проживающих этносов с теми, кто исторически, традиционно не проживает на территории РБ, – 17.4%. Часть отцов (16.4%) и матерей (28.8%) являются выходцами из межнациональных семей.

В подвыборке детей мальчики составляют 37.8%, девочки – 62.2%. Они делятся по возрастным группам: 16–17 лет – 44.1%; 18–19 лет – 31.2%; 20–21 год – 11.8%; 22–23 года – 12.9%. Основное занятие: учатся в средней школе – 28%; в колледже, техникуме, профессиональном училище – 18.5%; в вузе – 38.9%; остальные 14.5% имеют другие занятия.

Каждый из указанных выше внутрисемейных факторов влияния измерялся с помощью одной или набора переменных. Когнитивная составляющая *идентичности детей* замерялась с помощью вопросов: как человек должен определять свою национальность, когда родители разных национальностей; человеком какой национальности или каких национальностей Вы себя осознаете, ощущаете. Данные об эмоциональной составляющей давали ответы на вопрос: «Насколько для Вас важна Ваша национальная принадлежность?» *Установки родителей* на формирование идентичности у ребенка

замерялись через вопросы: «Как человек должен определять свою национальность, когда родители разных национальностей?», «Вы хотели бы, чтобы Ваши дети относили себя: к национальности отца, национальности матери; к обоим национальностям; или для Вас неважно, чтобы дети определились с национальностью?»

Блок вопросов обеих анкет был направлен на выявление *социализирующего и воспитательного влияния* каждого из *родителей*. Дети оценивали, с кем из родителей они больше проводили время раньше, пока росли, и с кем проводят сейчас; кто из родителей больше оказывал влияние раньше и кто оказывает сейчас; с кем из родителей больше общались, разговаривали на разные темы раньше и сейчас; с кем советуются по важным вопросам; к чьему мнению больше прислушиваются и считаются; кто является примером для подражания; с кем из родителей больше ощущают близость; бывают ли ссоры, скандалы с отцом, с матерью. Также измерялась общая оценка отношений с каждым родителем. Родителям предлагался аналогичный, но менее развернутый набор вопросов.

Для выявления *родительских установок* в области использования в семье национального языка и *соответствующих практик* выяснялось: мнение о том, каким должно быть языковое воспитание в семье, когда родители разных национальностей; когда родился ребенок, обсуждался ли вопрос, какому языку его учить в семье, и кто принимал решение; воспитывали ли в семье ребенка так, чтобы он знал язык только отца, только матери, язык обоих родителей, или по-другому и другие.

Далее нами анализируются связи двух групп переменных: «этническая идентичность», «тип идентичности» (соотнесение названной респондентами национальности или национальностей с одним или обоими родителями), и переменных, которые отражают внутрисемейные факторы влияния.

Результаты

Характеристика этнической идентичности детей. Приведем некоторые данные, которые излагались ранее [17]. Из числа опрошенных детей определил свою национальность по отцу каждый третий, по матери и по обоим родителям – каждый четвертый. Есть те, кто считают себя русскими, несмотря на то, что родители – не русские, есть и неопределившиеся. Имеется противоречие между измерениями двух показателей когнитивной составляющей – между тем, как следует выбирать и как реально делается

выбор национальности. В частности, считают, что в случае когда родители разных национальностей, надо определять национальность по отцу, 22.6%, а определили 32.2%, по матери, соответственно – 3% и 26.4%, по обоим национальностям – 41.0% и 25.1%. В совокупности моноэтническая идентичность по одному из родителей присуща 58.6% опрошенных, а биетническая – 25% (табл. 1).

Обращает на себя внимание, что идентификация по матери из крайне редко выбираемой в вопросе «надо» превратилась в 8 раз чаще выбираемую в реальности. Записывая свою национальность/национальности, никто из детей не записал национальность, не связанную с родителями и близкими родственниками, хотя каждый одиннадцатый (9.1%) в вопросе «как надо» выбрал данный ответ. Не была выбрана и национальность других близких родственников (бабушки, дедушки), отличающаяся от национальности отца или матери, хотя некоторые (5.5%) поддержали такой способ самоопределения.

Различий в выборе этнической идентичности юношей и девушек нет. Нет сильных различий по типу поселения, хотя село отличается повышенной долей тех, кто определяет свою национальность по отцу (37%), то есть традиционно, а город Уфа – определением по матери (31.2%).

Отнесение себя к какому-то этносу может быть достаточно формальным актом для человека, поэтому для выявления идентичности недостаточным оказывается вопрос, кем вы себя считаете или кем ощущаете. На эмоциональном уровне этничность может по-разному переживаться, восприниматься как важная или, напротив, неважная. В свою очередь, именно эмоционально окрашенное восприятие родителем своей этничности, формируя его установки и проявляясь в повседневном общении с детьми, может быть более сильным фактором влияния на формирование детской идентичности. А важность национальности для ребенка – индикатором ее сформированности.

По критерию важности национальной принадлежности дети делятся на три примерно равные группы – для кого она важна, неважна, важна и неважна примерно равно (табл. 2). Распределение не связано с полом, местом жительства и типом этнической идентичности. Выделяется из общей картины группа с биидентичностью, с повышенной долей лиц, для кого важна национальность. Интерпретировать результат сложно, но, возможно, именно он отчасти объясняет факт выбора этой группой двух национальностей. Более сильно переживаемое чувство сопричастности, наряду с другими побудителями, подвигает их на такой выбор.

Таблица 1

Ответы детей на вопрос: «Человеком какой национальности или каких национальностей Вы себя осознаете, ощущаете?», %

Записали свою национальность	Вся подвыборка	Пол		Место жительства		
		Девушки	Юноши	Уфа	Другие города	Села
По отцу	32.2	31.9	32.8	30.4	28.7	37.0
По матери	26.4	27.9	24.1	31.2	28.6	21.7
По обоим родителям	25.1	26.5	22.6	24.1	26.1	24.6
Русский (-ая)	5.8	4.0	8.8	5.9	4.3	7.2
Не определился (-лась)	8.8	8.4	9.5	8.0	10.4	8.0
Другое	1.7	1.3	2.2	0.4	1.9	1.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 2

Ответы детей на вопрос: «Насколько для Вас важна Ваша национальность?», %

Ответы	Вся подвыборка	Тип идентичности		
		По отцу	По матери	По обоим родителям
Важна*	31.6	31.9	34.8	39.6
И важна и неважна примерно равно	30.2	32.8	32.6	27.5
Неважна**	34.3	32.5	29.5	28.6
Затрудняюсь ответить	3.9	2.8	3.1	4.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0

Примечание: суммированы ответы * «очень важна» и «скорее важна, чем неважна»;

** «скорее неважна» и «совсем неважна».

В исследовании обнаружена группа детей, для которых на когнитивном и эмоциональном уровне не значима этническая идентичность. По разным критериям, она составляет 11–20%. Так, согласились полностью с суждениями «определять свою национальную принадлежность вообще не нужно, так как это неважно» 11%; «человеку не обязательно относить себя к какой-нибудь нации, потому что это неважно» – 12.7%; «моя национальная принадлежность для меня совсем неважна» – 14.3%; «я совсем или почти не чувствую, что у меня есть национальность» («полностью согласен») – 20.4%.

Семья как побудитель первых размышлений детей о национальной принадлежности. Формирование этнической идентичности – процесс, который имеет свои стадии с хронологическими рамками и соответствующим содержанием. В таблице 3 приводится обобщение ответов на открытый вопрос, который позволяет зафиксировать: долю тех, у кого событие «впервые задумался о своей национальности» случилось; временные рамки события, самый его ранний и самый поздний возраст; хронологию события; совокупность описаний разнообразных ситуаций, в которых событие случилось. Можно также увидеть, каково место семьи как побудителя первых размышлений детей на тему своей национальности.

Всего дали ответы 90.1% детей, событие имело место у 69.8% детей из числа записавших

ответ. Большинство ответов (63.6%) указывают время, когда дети впервые задумались о национальности: записан или конкретный возрастной интервал, или период жизни, или конкретный возраст, когда это произошло. Самый ранний возраст – 3–5 лет, самый поздний – 22 года. Средний возраст приходится на 11.3 года. Самыми значимыми стадиями жизни, на каждую из которых приходится почти треть упоминаний о впервые возникших мыслях о своей национальности, – период обучения в начальной школе (7–10 лет) и «зрелый» подростковый возраст (14–16 лет) (табл. 3).

Все описания объединяются в три группы. Самая большая группа связана со школой. А в школе чаще всего упоминаются распределение детей по группам для изучения родного языка и изучения башкирского языка, вопросы учителей, расспросы и разговоры самих детей, упоминаются уроки истории и культуры, краеведения, внеклассные занятия и другие обстоятельства.

Гораздо меньше описаний связано с семьей, среди них такие: «когда узнала, что родители разных национальностей»; «бабушка заговорила со мной на башкирском языке»; «в 5 лет, с тех пор отец агрессивно вбивал в мою голову, что я татарка, потому что национальность определяется по отцу»; «в 9 лет, когда отец сказал, что девушки нашей национальности должны покрыть голову платком»; «бабушка сказала, что даст деньги, если я скажу, что я башкирка»; «когда дедушка играл на баяне и пел татарские

Таблица 3

Ответы детей на вопрос: «В каком примерно возрасте и при каких обстоятельствах Вы впервые задумались о своей национальности?», %

Стадии жизни, на которых впервые задумались о национальности	Ответы
Дошкольный возраст, до 6 лет включительно	14.4
Период обучения в начальной школе, 7–10 лет	32.2
Ранний подростковый возраст, 11–13 лет	17.8
«Зрелый» подростковый возраст, 14–16 лет	30.1
Юношеский период, от окончания школы, получения профессионального образования, 17–22 года	5.5
Всего 327 ответов	100

песни»; «в 12 лет, когда поговорила с тетей»; «в 10 лет я выучила песню и стихотворение на башкирском языке, мама меня учила».

Больше всего ситуаций связано со школой, потому что именно здесь национальность становится предметом обсуждений, то есть вербализуется, тогда как в семье вопросы национальности собственных детей супруги не обсуждают или обсуждают редко. В качественных интервью респонденты нередко говорили о том, что дают возможность своим детям самим определиться с национальностью, не обсуждая этот вопрос и не навязывая своего мнения. Крайнее выражение такой позиции обнаружено в семье русской женщины с мужем-башкиром, которая сказала, что не знает, к какой национальности относят себя ее сыновья, никогда не задумывалась об этом, с мужем и детьми не обсуждала.

Третья группа объединяет ответы, в которых зафиксировано влияние разных агентов и обстоятельств социализации: получение паспорта и обнаружение своей национальности в документах («при получении паспорта, мама сказала, что, возможно, спросят о национальности», «увидела свое свидетельство о рождении, где записана национальность»); религия («когда я был покрещён», «когда ходил в мечеть»). Здесь же и другие описания, показывающие, каким широким является спектр побудителей к размышлениям о национальности: «когда впервые влюбилась»; «когда все стали говорить, что я похожа на башкирку», «во время просмотра телешоу».

Этническая идентичность родителей, установки на формирование идентичности у детей и их связи с идентичностью детей. Эмоциональная составляющая идентичности родителей более явно отличается от той, что у детей. Своя национальность для родителей более важна, чем для детей: важна для каждого второго (49.3%), равно важна и неважна – для каждого четвертого (27.5%), а неважна – менее чем для каждого пятого (17.9%). Для отцов она более важна, чем для матерей. Нет значимых различий между городскими и сельскими жителями, между традиционными и нетрадиционными

семьями, хотя среди последних ниже доля тех, кто разделяет мнение «национальность определять не обязательно». Среди них также ниже доля тех, для кого неважно, чтобы дети определились со своей национальностью, и кто разделяет мнение «человеку не обязательно относить себя к какой-то национальности». У отцов из этой группы несколько более выраженная как собственная идентичность, так и установка на ее формирование у своих детей, среди же матерей больше тех, кто затруднился дать конкретный ответ о желаемой ими идентификации детей.

При измерении установок родителей на формирование идентичности у детей (как должна выбираться национальность) отцы и матери отдали предпочтение вариантам «по обоим родителям» – 34.4% и «по отцу» – 30.6%. При этом отцы чаще выбирали вариант «по отцу», а матери – «по обоим родителям», вариант «по матери» оказался мало востребованным (3.6%). Интересно, что среди родителей так же, как и их детей, есть те, кто полагает, что может выбираться любая национальность, не связанная с родительской (9.6%), что человеку не обязательно относить себя к какой-либо нации (8.6%). Некоторые полагают, что может выбираться национальность близких родственников (3.3%).

В своей же семье отцы ориентированы на формирование у детей в равной мере моноотцовской и биидентичности, а матери – в первую очередь на биидентичность, во вторую – на моноотцовскую (табл. 4). Для каждого четвертого отца и каждой третьей матери неважно, чтобы дети определились с национальностью, что вступает в противоречие с зафиксированной высокой долей тех, для кого важна их собственная национальность. Вероятно, такая позиция в отношении собственных детей – это стратегия сглаживания, гашения возможного внутрисемейного конфликта, устранения «почвы» для противоречий в супружеских отношениях и отношениях с родственниками.

Еще интересный факт: формирование моно-материнской идентичности не находит широкой поддержки не только на уровне мнения (как должна определяться национальность), но и на

Таблица 4

Ответы родителей на вопрос: «К какой национальности Вы бы хотели, чтобы Ваши дети относили себя?», %

	Вся подвыборка	Родители		Место жительства			Тип семьи	
		Отцы	Матери	Уфа	Другие города	Села	Традиционная	Нетрадиционная
К национальности отца	25.3	32.8	18.2	24.3	25.2	25.7	24.5	29.5
К национальности матери	5.0	1.7	7.8	4.5	5.2	5.0	5.3	3.2
К обеим национальностям	32.5	32.8	32.8	35.1	30.4	32.9	32.5	32.8
Для меня неважно, чтобы дети определились со своей национальностью	30.0	25.9	33.9	26.1	34.8	29.3	31.5	23.0
Затруднились ответить	7.2	6.9	7.3	10.0	4.4	7.1	6.2	11.5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 5

Выбор национальности детьми с моноэтнической идентичностью, %

Указанная национальность	Русские	Башкиры	Татары	Другие
Национальность отца	32.3	57.4	60.4	71.4
Национальность матери	46.9	42.6	39.6	28.6
Другой ответ	20.8	–	–	–
Всего	100	100	100	100

уровне установки (как бы хотели, чтобы дети определяли свою национальность), хотя матери чаще являются ее приверженцами. Несмотря на это, как отмечалось, каждый четвертый ребенок выбрал национальность по матери.

Есть некоторая связь между типом формируемой родителями идентичности и реально выбираемым детьми ее типом. В группе отцов и матерей, ориентированных на складывание отцовской идентичности, выше, чем в других группах, доля детей, выбравших национальность по отцу. В группе, кто декларирует неважность национального самоопределения детей, самая высокая доля детей, кто не определился с национальностью.

Обработка сочетания ответов детей, отцов и матерей на вопрос о важности для них собственной национальной принадлежности показывает наличие положительной сильной корреляции: у тех родителей, для которых собственная этническая идентичность важна, чаще имеют дети с аналогичным отношением к своей идентичности (45.7% детей в данной группе, во всей подвыборке детей – 31.6%). И наоборот, родители, для которых своя идентичность неважна, имеют самую высокую долю детей с таким же отношением к идентичности (61.9% в группе и 34.3% в подвыборке). Совпадение оценок обнаруживается и в группах родителей и детей, которые свою идентичность считают важной и неважной в равной мере (43.8% детей в группе и 30.2% в подвыборке). Такая корреляционная связь обнаруживается как у матерей с их детьми, так и у отцов с их детьми. Данный

результат весьма показателен: он напрямую подтверждает влияние родителей на становление этничности детей.

Анализ связи конкретной выбранной национальности(ей) с типом этнической идентичности показал, что выбор национальности «русский (-ая)» не зависит от того, кто из родителей ее носитель. Если один из родителей русский, неважно, отец это или мать, выбор чаще всего делается в ее пользу. Считают себя русскими 36.8% детей с русскими отцами и 37.5% с русскими матерями. У других наиболее многочисленных этнических групп – татар и башкир – ситуация отличается. Отнесли себя к башкирам 42.9% детей с отцами-башкирами и только 23.9% детей с матерями-башкирками. У татар – 32.0% и 26.7%.

Можно на этот же аспект посмотреть с другой стороны (табл. 5). У детей, назвавших себя русскими, чаще всего (почти половина случаев) указанная национальность – материнская, во вторую очередь отцовская (треть случаев). Башкиры, татары и представители других этносов в первую очередь указывали национальность отца и во вторую – матери.

Таким образом, при определении национальности у башкир, татар и представителей «других» мы сталкиваемся с наиболее сильным влиянием его традиционного способа – по отцу. У русских – с более сильным влиянием факта присутствия в семье русского родителя. Этой идентификации способствует проживание в России, в республике, где русские – наиболее многочисленная нация, русский язык широко распро-

странен, используется как язык общения даже в тех семьях, где нет русских. У детей с башкирским родительским компонентом можно было ожидать большего влияния проживания в республике, где башкиры являются титульным этносом, но гипотеза не подтвердилась.

Влияние на идентичность детей фактора социализации и воспитания в семье. В вопросе о причинах, по которым дети записывали свою национальность, из готовых ответов 7 относились к влиянию семьи: «отец оказал большое влияние на мое воспитание»; «мама оказала большое влияние на мое воспитание»; «в нашей семье главный отец»; «в нашей семье главная мама»; «я ближе к отцу, чем к маме»; «я ближе к маме, чем к отцу»; «в детстве я проводил много времени с бабушкой и/или с дедушкой, которые этой национальности». В совокупности 56,4% детей выбрали эти ответы, по числу выборов семья оказалась на третьем месте после этнического окружения (66,6%), знания национального языка и близости культуры (63,4%).

Из субъектов влияния на первом месте оказались матери (22,2%), на втором – прародители (20,1%) и лишь на третьем – отцы (14,1%). Обнаружилось кажущееся противоречие: треть детей определяют себя по отцу и гораздо меньше (каждый седьмой) отмечают, что на этот выбор повлиял отец. Различие ответов свидетельствует лишь о том, что в самоопределении по отцу заложено очень сильное влияние традиции, более сильное, чем влияние отца как субъекта формирования идентичности.

В рамках решения задачи об установлении влияния воспитания и отношений в семье на идентификацию проверялась гипотеза: определению национальности по матери (отцу) способствуют большее участие матери (отца) в воспитании ребенка, близость к матери (отцу), хорошие отношения с матерью (отцом). Двойственной идентичности способствуют равный вклад родителей в воспитание детей, оценка детьми и родителями влияния отца и матери как равного.

Для проверки гипотезы рассчитаны коэффициенты связи типа этнической идентичности с оценками детей (16 переменных), матерей и отцов (по 12 переменных). По всем трем группам переменных обнаружена связь, хотя и слабая: V Крамера равен 0,084–0,236 (дети); 0,077–0,194 (матери); 0,105–0,260 (отцы).

Распределение ответов по группам детей с мономатеринской, моноотцовской и биидентичностью было характерным для всех вопросов, по которым измерялся фактор «семейная социализация и воспитание». В группе с отцовской идентичностью чаще всего выбирался от-

вет «и отец, и мать примерно равно/одинаково». В группе с двойственной идентичностью – этот же ответ. В группе же с материнской идентичностью чаще всего мать указывалась как основной субъект влияния, как родитель, который вносил и вносит наибольший вклад в воспитание.

Учитывая, что все исследования показывают меньшую вовлеченность отцов по сравнению с матерями в воспитательный процесс, трудно было ожидать, что дети будут выбирать отцов как главных агентов воспитания. И тем не менее из данных напрашивается два вывода. Во-первых, действительно вклад родителей в воспитание, отношения детей и родителей, а вернее, их субъективное восприятие, связаны с идентичностью детей. Более отчетливо это видно по группам детей с материнской идентичностью и биидентичностью. Во-вторых, отцы влияют на идентичность детей в тех семьях, где они действительно больше вовлечены в процесс воспитания своих детей, где больше общаются, проводят время раньше, пока ребенок рос, и проводят время сейчас, имеют хорошие отношения. Можно с уверенностью говорить, что на самоопределении детей по национальности отца сегодня сказывается не только традиция, но и влияние отца. Однако в перспективе по мере ослабления традиции, все более широкого распространения идей свободы выбора и самоопределения этнической принадлежности межнациональная семья может иметь все больше шансов утрачивать способность передавать этничность по отцу. Будет ли утрата компенсироваться за счет нарастания вовлеченности отцов в воспитание – вопрос, который остается открытым.

Национальный язык матери и отца как фактор формирования типа идентичности. Научение в семье детей национальному языку или языкам, практики их повседневного использования в семейном общении составляют часть внутрисемейных факторов, под влиянием которых формируется этническая идентичность детей. Связано ли то, как определяют свою национальность дети (по отцу, по матери или обоим родителям), с тем, какие установки имеют родители на языковую социализацию детей, с выбором языка матери, отца или языков обоих родителей в качестве языка (языков) повседневной коммуникации? Можно ли говорить, что мономатеринская идентификация связана с использованием в семье языка матери, моноотцовская – с языком отца, а биэтническая имеет место, когда родители стремятся научить и использовать оба языка?

На уровне установок каждый второй родитель ориентирован на билингвальную социали-

зацию детей, то есть на научение национальным языкам обоих родителей (53.7% матерей и 56.1% отцов). Еще каждый четвертый считает, что необходимо научить ребенка языку хотя бы одного из родителей (27.5% матерей и 24.6% отцов), почти каждый пятый ориентирован на русский язык (16.9% матерей и 17.1% отцов). Остальные (2.1% и 2.2%) – на освоение ребенком исключительно только языка отца либо только матери. На практике же 72.7% матерей и 66.1% отцов признают, что их собственные дети воспитывались так, чтобы знать только один язык. Лишь 27.3% матерей и 33.9% отцов заявили, что их представления о том, что детей нужно воспитывать на двух языках, и реальные практики языковой социализации совпали (детей воспитывали в языковых традициях как отца, так и матери).

Очевидно, что установка большинства на освоение детьми языков обоих родителей не транслируется на уровень поведения. Между вербальными заявлениями и повседневными коммуникативными практиками существует сильное расхождение. В семьях 77.4% матерей и 66.2% отцов в супружеском общении обычно, чаще всего используется один язык. В детско-родительском общении эта тенденция сохраняется и даже несколько усиливается. При общении со своими детьми 77.2% матерей и 76.9% отцов используют преимущественно один язык (для сравнения: ранее 72.7% матерей и 66.1% отцов сообщали, что воспитывали своих детей так, чтобы они знали язык обоих родителей). Соответственно, имеется определенное расхождение в оценках родителями своих усилий в процессе языкового воспитания и его реальными практиками.

При этом имеют место следующие варианты выбора языка общения родителей и детей: доминирование *общения на языке отца* фиксируют 22.1% матерей и 27.8% отцов; доминирование *общения на языке матери* отмечают 30.4% матерей и 27.1% отцов. Мы предполагаем, что имеющиеся различия в ответах отцов и матерей можно связать со значимостью участия родителей в воспитании детей: в семьях патриархального типа, где воспитание рассматривается как «женская обязанность», дети больше общаются с матерью, чаще применяется материнский язык. Отсюда – возможный диссонанс между определением этнической идентичности по отцу (как главе семьи), но использованием детьми в бытовых коммуникациях языка матери. С другой стороны, в семьях эгалитарного типа, где обязанности, в том числе связанные с воспитанием детей, не делятся четко на «мужские» и «женские», мужчина больше времени проводит с детьми, включая детей очень маленького

возраста, когда и формируются языковые умения и навыки.

Еще один вариант монолингвального общения в детско-родительских отношениях – преобладающее *использование русского языка* – отмечают 24.7% матерей и 22.0% отцов. Характерно, что данный вариант ответа был зафиксирован в семьях, где мать и отец идентифицируют себя с нерусскими этносами. Ориентация на русскоязычное воспитание может определяться его статусом (язык межнационального общения, обладающий наднациональным, цивилизационным смыслом), возможностями применения (широкое применение в формальных и неформальных областях жизни в отличие от других национальных языков, которые используются преимущественно в бытовом общении).

Вторую группу семей составляют семьи, где для детско-родительских отношений характерно билингвальное общение. Однако и в этой группе проявляются различия в выборе языков общения. 7.9% матерей и 11.5% отцов свидетельствуют о паритетном характере использования языка обоими родителями во взаимодействии с детьми, 9.7% матерей и 7.5% отцов отмечают русско-национальное двуязычие своей семьи.

Самую малочисленную группу семей составили те семьи, где применяется триязычие. Об этом говорят 5.2% матерей и 4.1% отцов.

Полученные данные позволяют сделать ряд выводов.

В детско-родительском общении в межнациональной семье, несмотря на установки билингвального воспитания, взаимодействие носит преимущественно монолингвальный характер. Наблюдается усиление тенденции к монолингвальному общению в межпоколенном аспекте: родители во взаимодействиях с детьми чаще используют один язык, чем в супружеском общении.

В детско-родительском общении все большее значение обретает использование русского языка, хотя масштабы его применения могут различаться (от исключительно русскоязычного общения до русско-национального билингвизма и триязычия). Поскольку язык выступает транслятором этнокультурных ценностей и одним из оснований этноидентификации, подобные практики могут содействовать формированию биэтнической или маргинальной идентичности ребенка.

Взаимосвязь между национальным языком родителей, выбором языка/языков общения в семье и формированием этнической идентичности ребенка детерминирована влиянием такого фактора, как степень участия отца и матери в воспитании детей. В этом случае проявляется прямая связь: идентификация с национально-

стью и языком того родителя, который принимает большее участие в воспитании. Оказывает влияние также тип семьи (патриархальная, эгалитарная). В этом случае связь может быть противоречивой: ребенок идентифицирует себя с национальностью того родителя, которого считает главой семьи, но общается на языке родителя, с которым больше проводит времени. Поскольку не всегда это один и тот же родитель, возможны расхождения между этнической и языковой идентификацией ребенка.

Выводы

Значимость этнической идентичности у разных поколений членов межнациональных семей различается, для детей она менее значима, чем для их родителей. Однако и родители, декларируя важность для себя своей национальности, часто занимают позицию нейтралитета в формировании идентичности своих детей, матери занимают ее чаще, чем отцы. Тем не менее большинство отцов и матерей хотели бы, чтобы их дети определились с национальностью и относили бы себя либо к национальностям обоих родителей, либо к национальности отца.

Треть детей определяют свою национальность по отцу. В этом прослеживается разное по своей силе влияние двух составляющих – традиции отнесения ребенка к национальности отца и влияния отца как субъекта этнокультурной социализации и воспитания. Пока традиция срабатывает сильнее.

Четверть детей определяют свою национальность по матери, хотя подавляющее большинство родителей не стремятся формировать у детей мономатеринскую идентичность. Мономатеринская идентификация не принимается и большинством детей как нормативная, но она существует как практика. В таком типе идентичности проявляется более сильное воздействие матерей как субъектов процесса ее складывания.

Несмотря на то что детьми биэтническая идентификация определяется как наиболее нормативно верная в ситуации разных национальностей родителей, как практика она распространена реже отцовской и по числу выборов сопоставима с мономатеринской. Чаще ее придерживаются дети, которые воспринимают отцов и матерей как равных субъектов влияния, а также дети тех родителей, которые имеют установку на формирование у детей такой идентичности. Родители, которые заявляют о неважности формирования у своих детей этнической идентичности, чаще имеют не определившихся со своей национальностью детей.

Напрямую подтверждает влияние родителей на становление этничности детей обнаруженная сильная прямая зависимость между оценками

важности своей идентичности, которые дали родители и дети. Отношение родителей к своей этничности как к важной способствует формированию у детей такого же отношения к своей этничности и наоборот.

Есть особенности самоопределения у детей разных национальностей, башкиры и татары намного чаще, чем русские, определяют ее по отцу. Выбор русской национальности связан с наличием одного из родителей этой национальности, часто это мать.

Нельзя однозначно говорить, что мономатеринская идентификация связана с использованием в семье языка матери, монопатеринская – с языком отца. В зависимости от типа семьи языковая и этническая идентичность ребенка могут либо совпадать (в семьях эгалитарного типа), либо не совпадать (в традиционных семьях патриархального типа). В свою очередь, биэтническая идентичность ребенка формируется как в семьях, где родители стремятся научить и использовать оба языка, так и в семьях с преимущественным использованием русского языка или национально-русского билингвизма.

Самоопределение национальности по отцу доминирует у детей, но сохраняется больше как традиция, чем результат влияния отцов, хотя можно говорить о действительном влиянии тех отцов, которые наравне с матерями вовлечены в общение со своими детьми. Мономатеринская идентификация не принимается как норма (как надо определять национальность) ни отцами, ни матерями, ни детьми, но она существует как реальная практика у детей (записали национальность матери как свою, ощущают принадлежность к ней). И такая идентификация связана с реальным влиянием матерей, их вкладом в социализацию и воспитание. Биэтническая идентификация выступает для детей как наиболее нормативно верная в ситуации разных национальностей родителей, однако как практика она распространена реже отцовской, сопоставима по числу выборов с мономатеринской. Чаще биидентичность имеют дети, которые оценивают отцов и матерей как равных субъектов влияния.

Статья выполнена по гранту РФФИ № 19-011-00339.

Список литературы

1. Рыжова С.В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Изд. 2-е. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 119–135.
2. Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: баланс интересов

в современном обществе. М.: Изд-во «Ленанд», 2019. 216 с.

3. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.; Воронеж, 2000. 208 с.

4. Дробижева Л.М. Этническая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. С.И. Семенов. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. 992 с.

5. Маккарти Дж.Р., Эдвардс Р. Исследования семьи: основные понятия / Пер. с англ. И.Н. Тартаковской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 343 с.

6. Акоста А., Казакова Т.В. Влияние межэтнического брака на этнокультурную идентичность подростка // Вестник ТГУ. 2012. № 3. С. 166–170.

7. Ананьина В.Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях // Социология. 2013. № 2. С. 39–46.

8. Артюхов М.Н. Социальный характер формирования этнической идентичности в межнациональной семье // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 25–28.

9. Бурханова Ф.Б., Мухамадеева Р.Р. Этническое самосознание подростков, воспитывающихся в мононациональных и межнациональных семьях // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 30–42.

10. Ким К.В. Особенности этнической идентичности индивидов из межэтнических семей // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 1. С. 259–263.

11. Кутявина Е.Е., Малышева С.К. Разноэтническая семья как среда формирования этнической

идентичности личности // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 47–52.

12. Осипова О.В. Этническая идентичность: особенности самоопределения потомков межэтнических браков // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 10 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya_identichnost:_osobennosti_samoopredeleniya_potomkov_mezhnatsionalnyh_brakov (дата обращения: 20.11.2020).

13. Ушаков Д.В. Роль семьи в воспроизводстве этничности народов Республики Алтай // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 101–108.

14. Сикевич З.В., Поссель Ю.А. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ) // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. С. 121–136. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6282.

15. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (3). С. 113–140.

16. Сикевич З.В., Безрукова О.Н., Поссель Ю.А., Самойлова В.А. Межэтническая семья в современной России / Под науч. ред. З.В. Сикевич. СПб.: Скифия принт, 2018. 169 с.

17. Бурханова Ф.Б. Межнациональные семьи: этническая идентичность детей // Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве: Сб. статей по материалам Международной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Р.Х. Лукмановой. Уфа: Инеш, 2019. С. 65–74.

INTRA-FAMILY FACTORS OF FORMATION OF MONO-ETHNIC AND BI-ETHNIC IDENTITIES OF CHILDREN FROM INTERETHNIC FAMILIES

F.B. Burkhanova¹, E.V. Sadretdinova², R.R. Mukhamadieva³

¹ Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Ufa

² Bashkir State University, Ufa

³GANU Institute for Strategic Studies of Bashkortostan Republic, Ufa

The article examines the state of ethnic identity of children from interethnic families and its relationship with factors that influence the process of its formation at the family level: with the ethnic identity of parents, their attitudes to its formation in children; with the scope and nature of the educational, socializing influence of fathers and mothers; with the language attitudes of parents and practices of using national languages.

The main purpose of the article is to answer the question of how the definition of nationality in children by mother, father, and both parents is related to the orientation of parents in the formation of ethnic identity in children and what is their impact on children as subjects of this process.

The analysis is based on the results of a survey of children aged 16–23 years and their parents from interethnic families conducted in Bashkortostan in 2019. 363 families were interviewed: 363 parents and 363 children.

Main conclusions. Self-determination of nationality by the father dominates in children, but it is preserved more as a tradition than as a result of the influence of fathers, although we can talk about the actual influence of those fathers who, along with mothers, are involved in communication with their children. A child's identity linked solely to his/her mother is considered abnormal (how to determine nationality) by either fathers, mothers, or children, but it exists as a real practice in children (they have recorded the mother's nationality as their own, they feel belonging to it). And this identification is related to the real influence of mothers, their contribution to socialization and upbringing. Bi-ethnic identification is the most normatively correct for children in the situation of different nationalities of parents, but as a practice it is less common than the father's, and is comparable in the number of choices to the mother. More often, bi-ethnic identity is shared by children who rate their fathers and mothers as equal subjects of influence.

Keywords: interethnic family, ethnic identity, mono-ethnic identity, bi-ethnic identity, socialization in the family, upbringing in the family, children, parents.